

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Елена Арсеньева

Колдун с острова смрти

Дочь мертвеца

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

72

Москва
2017

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Арсеньева, Елена Арсеньевна.

А85 Большая книга ужасов 72 / Елена Арсеньева. —
Москва : Эксмо, 2017. — 416 с. — (Большая книга ужа-
сов).

ISBN 978-5-699-97859-5

«Колдун с острова смерти»

Сашка чувствовал себя потерянным. И несчастным. Может быть, по-
этому с ним и начали происходить неприятности? Вернее, даже не непри-
ятности, а так... странности. Вечер за вечером он оказывается в городском
парке, на месте которого когда-то, говорят, было кладбище. Один на пу-
стых дорожках... И тогда фонари гаснут, темнота принимает очертания
человека в плаще, а большая круглая луна отваливается от небосвода, ста-
новится плоской, как блин, и падает прямо на Сашку... Вот ведь глупости,
да? Только почему мальчишка никак не может вспомнить, что происходит
далее? И не может вечерами усидеть дома?

«Дочь мертвеца»

Кто угодно, даже малыш ясельного возраста, способен отличить живого
человека от давно умершего. И любой знает – мертвым положено вести
себя тихо и лежать неподвижно... Такие мысли пронеслись в голове Се-
реги Сапожникова, когда он вдруг обнаружил, что делит купе с мертвецом.
Кем еще может быть отвратительно пахнущее существо с зеленоватой ко-
жей, синими губами и похоронной лентой на лбу? Но страшный попутчик
смотрел и двигался, словно живой. Когда он засмеялся и протянул к маль-
чику руки, Серега не выдержал – и потерял сознание. Правда, вскоре он
пришел в себя, но невероятные события на этом не закончились...

УДК 821.161.1-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97859-5

© Арсеньева Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Колдун с острова смерти

Духов увидеть, коими
наполнен воздух...

Гримуар Гонория

...**Н**етопырь резко спикировал и завис почти вплотную, так что Саша мог отчетливо разглядеть не только его лысую голову, на которой торчком стояли большие уши, но и жуткую острую морду. А потом нетопырь зацепился коготками за край лунного пятна — и поднял его в воздух вместе с распластавшимся на нем Сашей.

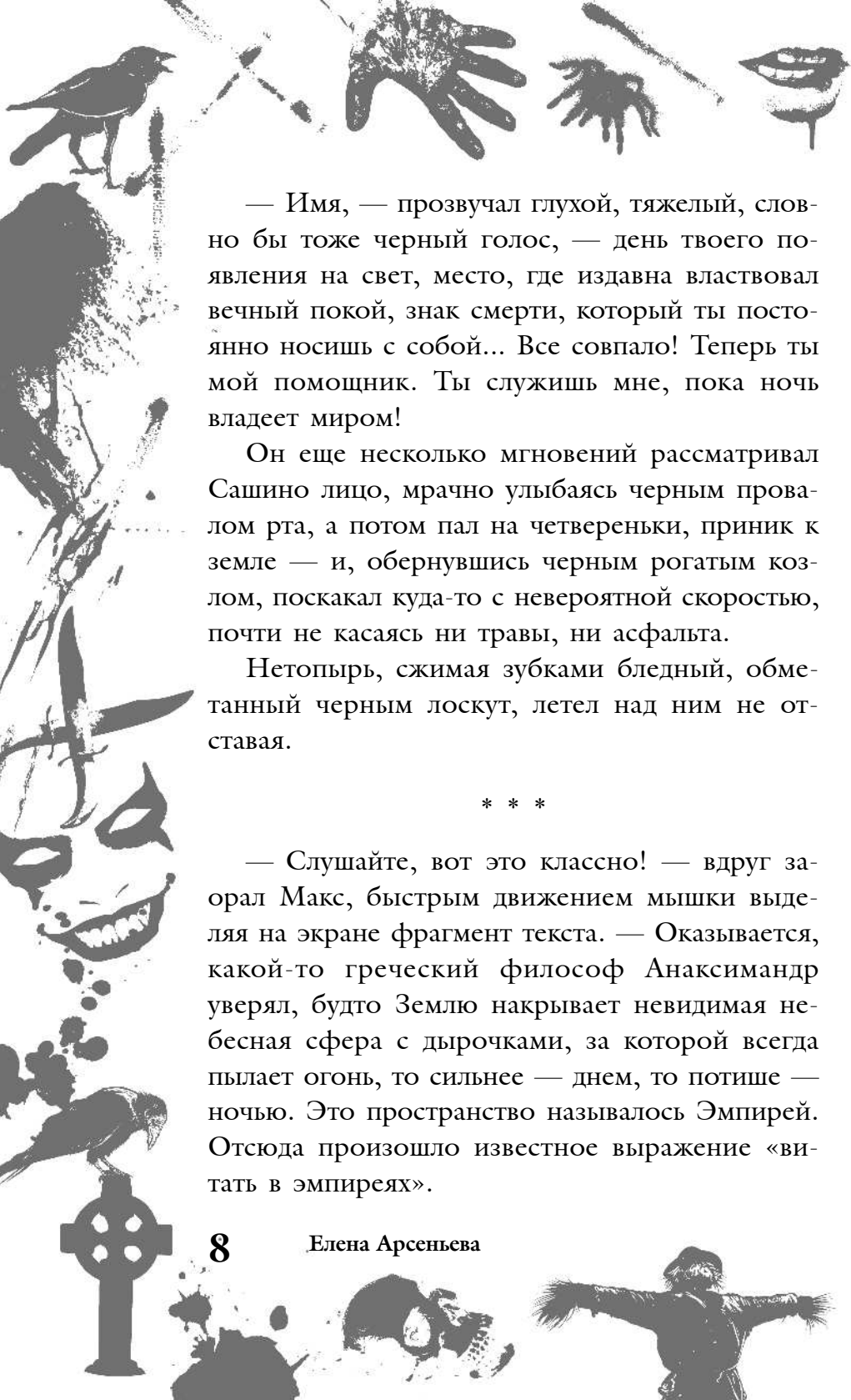
Как если бы это было не пятно света, а лоскут легкой шелковой ткани с нарисованным мальчишкой!

Нетопырь подлетел к человеку в черном, завис перед ним в воздухе, мелко трепеща кожистыми крыльями, и «нарисованный» Саша встретился взглядом с непроглядно-черными глазами.

Колдун с острова смерти

7

— Имя, — прозвучал глухой, тяжелый, словно бы тоже черный голос, — день твоего появления на свет, место, где издавна властвовал вечный покой, знак смерти, который ты постоянно носишь с собой... Все совпало! Теперь ты мой помощник. Ты служишь мне, пока ночь владеет миром!

Он еще несколько мгновений рассматривал Сашино лицо, мрачно улыбаясь черным провалом рта, а потом пал на четвереньки, приник к земле — и, обернувшись черным рогатым козлом, поскакал куда-то с невероятной скоростью, почти не касаясь ни травы, ни асфальта.

Нетопырь, сжимая зубками бледный, обметанный черным лоскут, летел над ним не отставая.

* * *

— Слушайте, вот это классно! — вдруг заорал Макс, быстрым движением мышки выделяя на экране фрагмент текста. — Оказывается, какой-то греческий философ Анаксимандр уверял, будто Землю накрывает невидимая небесная сфера с дырочками, за которой всегда пылает огонь, то сильнее — днем, то потише — ночью. Это пространство называлось Эмпирей. Отсюда произошло известное выражение «витать в эмпиреях».

— Известное? — прогнусавил Егор. Он недавно перенес сильнейший насморк (Егор славился умением простывать летом) и до сих пор гундосил. — Кобу?! Бде, даприбер, одо деизвестдо.

— Ну теперь-то известно, правда? — подмигнул ему Макс. — А еще знаете какой крутяк я нашел? Оказывается, когда греки против турок восстали в 1821 году, они содействовали неприятелю! И доставляли ему свинец для пуль!

— Как это? — удивился Егор. — Предатели, что ли, среди дих завелись?

— Да нет! — азартно возразил Макс. — Турки засели в Акрополе — ну, это такое место историческое в Афинах, самое древнее-предревнее, Санька, наверное, там был, когда в Грецию ездил?

Саша качнул головой:

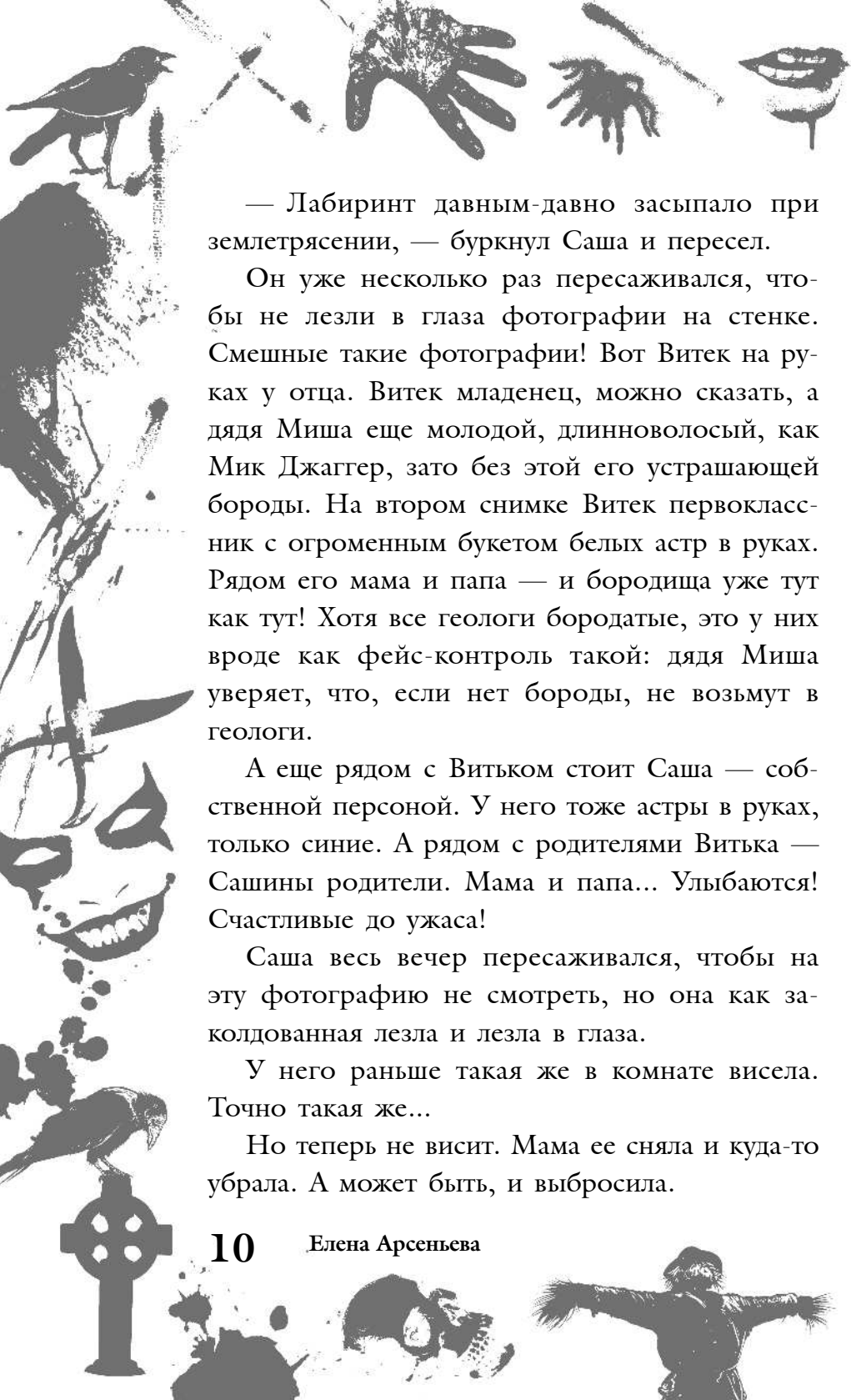
— Нет.

— Как так? — удивился Макс. — Быть в Греции — и не побывать в Акрополе?!

— Греция большая, — угрюмо ответил Саша. — Мы на Крите были, а не в Афинах.

— Ага, ты рассказывал, вы еще ездили на экскурсию на этот остров... как его... ну где прокаженные жили, — вспомнил Макс. — А в Лабиринте были? Ну где Тезей с Минотавром сражались?

— Лабиринт давным-давно засыпало при землетрясении, — буркнул Саша и пересел.

Он уже несколько раз пересаживался, чтобы не лезли в глаза фотографии на стенке. Смешные такие фотографии! Вот Витек на руках у отца. Витек младенец, можно сказать, а дядя Миша еще молодой, длинноволосый, как Мик Джаггер, зато без этой его устрашающей бороды. На втором снимке Витек первоклассник с огромным букетом белых астр в руках. Рядом его мама и папа — и бородачи уже тут как тут! Хотя все геологи бородатые, это у них вроде как фейс-контроль такой: дядя Миша уверяет, что, если нет бороды, не возьмут в геологи.

А еще рядом с Витьком стоит Саша — собственной персоной. У него тоже астры в руках, только синие. А рядом с родителями Витька — Сашины родители. Мама и папа... Улыбаются! Счастливые до ужаса!

Саша весь вечер пересаживался, чтобы на эту фотографию не смотреть, но она как заколдованная лезла и лезла в глаза.

У него раньше такая же в комнате висела. Точно такая же...

Но теперь не висит. Мама ее сняла и куда-то убрала. А может быть, и выбросила.

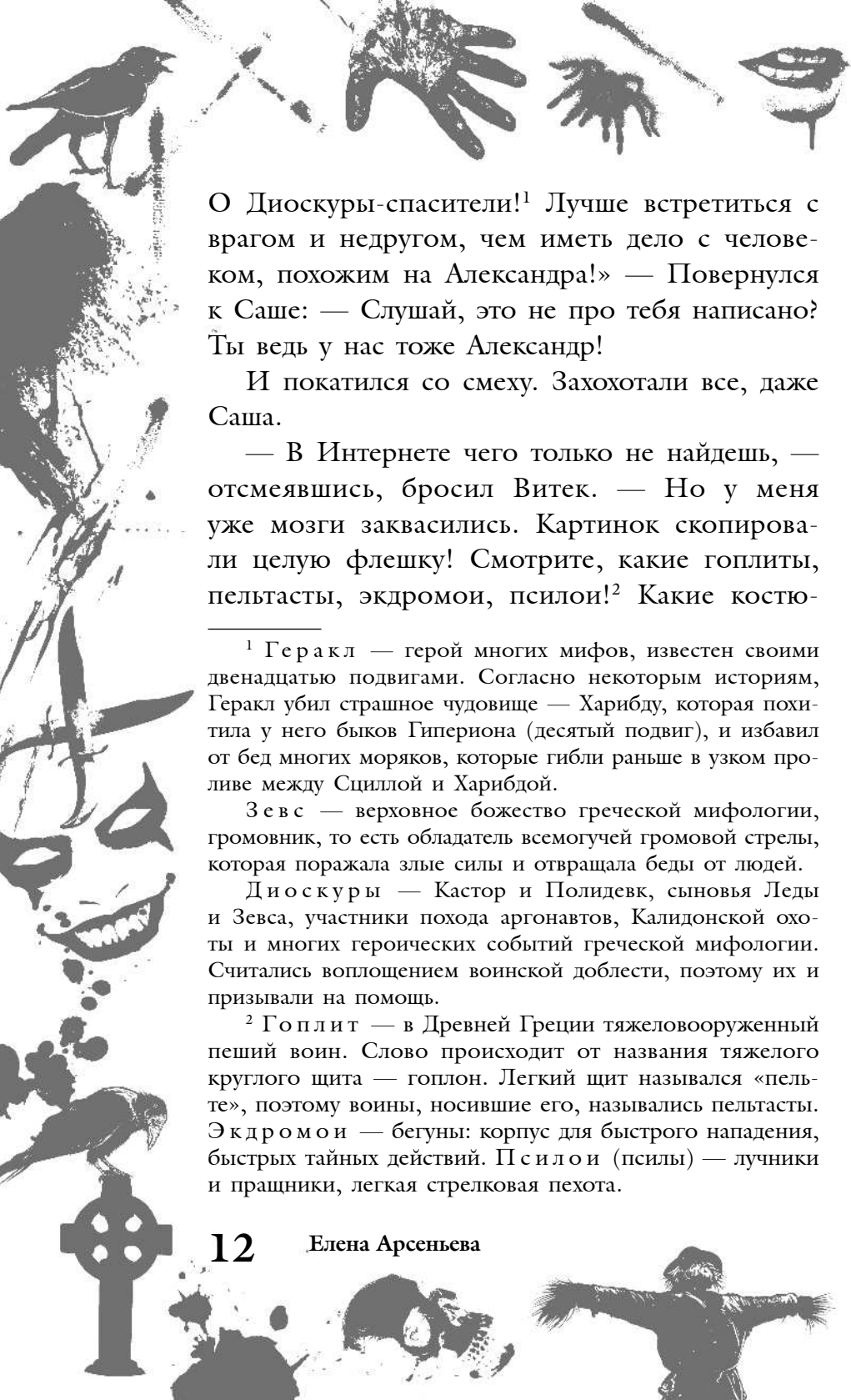
— Так что там с Акрополем и турками? — спросил Саша, чтобы отвлечь внимание ребят от своего очередного перемещения.

— А, ну да! — вспомнил Макс про свой крутяк. — Значит, турки засели в Акрополе, греки его штурмовали. У турок закончился свинец для пуль. А в этом Парфеноне плиты и части колонн скреплены свинцовыми скобами. Турки стали разрушать колонны, чтобы доставать свинец и лить из него пули. Тогда греки перепугались, что их главная святыня будет окончательно разрушена, и послали туркам партию свинца: пускай льют пули, пускай по восставшим стреляют, только бы Парфенон не трогали. Ничего так, да?

— Хватит уже врать, Макс! — рявкнул Витек.

— Думаешь, вру? Почитай сам, это исторический факт! — обиделся Макс. — Написано вот на этом сайте — «О Греции и ее чудесной истории». Тут всякие Анаксагоры, Анаксимандры, Лукианы и прочие древние греки собраны. О, вот еще крутяк... про одного вруна-предсказателя и его змею. Это Лукиан написал. Называется «Александр, или Лжепророк». Вот слушайте! — И он мрачным, загробным голосом продекламировал: — «О Геракл, избавитель от зла! О Зевс, отвратитель несчастий!

О Диоскуры-спасители!¹ Лучше встретиться с врагом и недругом, чем иметь дело с человеком, похожим на Александра!» — Повернулся к Саше: — Слушай, это не про тебя написано? Ты ведь у нас тоже Александр!

И покотился со смеху. Захохотали все, даже Саша.

— В Интернете чего только не найдешь, — отсмеявшись, бросил Витек. — Но у меня уже мозги заквасились. Картинок скопировали целую флешку! Смотрите, какие гоплиты, пельтасты, экдромои, псилои!² Какие костю-

¹ Геракл — герой многих мифов, известен своими двенадцатью подвигами. Согласно некоторым историям, Геракл убил страшное чудовище — Харибду, которая похитила у него быков Гипериона (десятый подвиг), и избавил от бед многих моряков, которые гибли раньше в узком проливе между Сциллой и Харибдой.

Зевс — верховное божество греческой мифологии, громовник, то есть обладатель всемогучей громовой стрелы, которая поражала злые силы и отвращала беды от людей.

Диоскуры — Кастор и Полидевк, сыновья Леды и Зевса, участники похода аргонавтов, Калидонской охоты и многих героических событий греческой мифологии. Считались воплощением воинской доблести, поэтому их и призывали на помощь.

² Гоплит — в Древней Греции тяжеловооруженный пеший воин. Слово происходит от названия тяжелого круглого щита — гоплон. Легкий щит назывался «пельте», поэтому воины, носившие его, назывались пельтасты. Экдромои — бегуны: корпус для быстрого нападения, быстрых тайных действий. Псилои (псилы) — лучники и пращники, легкая стрелковая пехота.

мы! А кто все это распечатывать будет, чтобы в ателье портным показать? У тебя дома есть цветной принтер, Макс? Нет! У меня тоже нет. И у Егора нет — правда, Егор? Или у тебя где-нибудь спрятан цветной принтер — под кроватью или там в посудомоечной машине?

Это он так шутил, Витек.

— Дету у дас придтера! И посудобоечной башиды тоже дету! — прогундосил в ответ Егор.

— Само собой! — воскликнул Витек. — А чтобы распечатать наши картинки где-нибудь, ну я не знаю, в каком-нибудь офисе, надо деньги платить. Вроде бы десятку стоит картинка. А у нас их тут штук двадцать минимум. Лично у меня нету лишних двухсот рублей.

— И у бедя дету, — сообщил Егор.

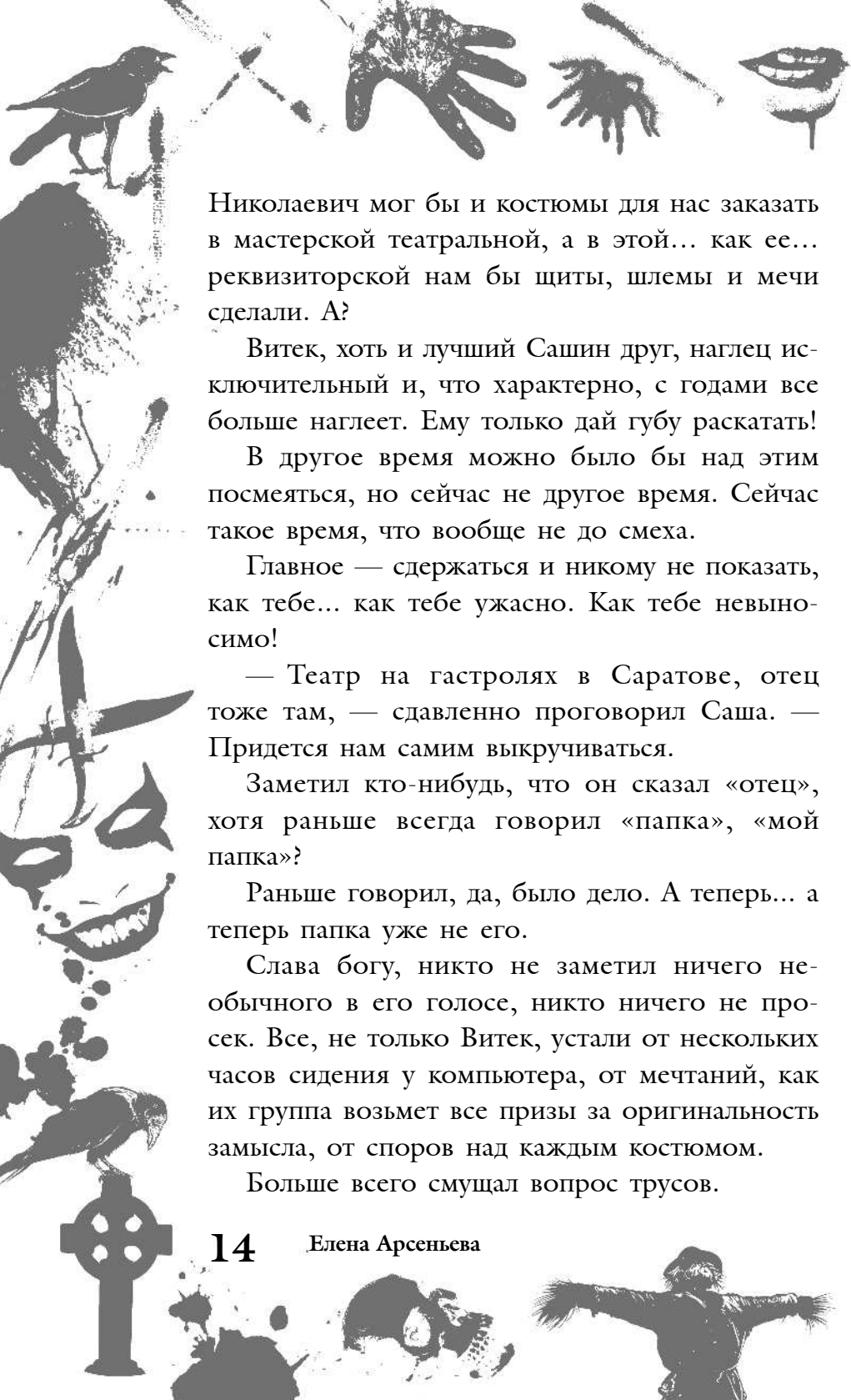
— И у бедя, — передразнил Макс.

Саша промолчал. Во-первых, у него тоже не было лишних двухсот рублей, а во-вторых, он уже чувствовал, к чему клонит Витек...

И угадал!

— А между прочим, у Сашкиного бати классный принтер на работе стоит! — воскликнул Витек. — И вообще — ну к кому мы ради нашей исторической реконструкции должны за помощью обратиться, если не к нему? Главный художник ТЮЗа, все такое... Василий

Николаевич мог бы и костюмы для нас заказать в мастерской театральной, а в этой... как ее... реквизиторской нам бы щиты, шлемы и мечи сделали. А?

Витек, хоть и лучший Сашин друг, наглец исключительный и, что характерно, с годами все больше наглеет. Ему только дай губу раскатать!

В другое время можно было бы над этим посмеяться, но сейчас не другое время. Сейчас такое время, что вообще не до смеха.

Главное — сдержаться и никому не показать, как тебе... как тебе ужасно. Как тебе невыносимо!

— Театр на гастролях в Саратове, отец тоже там, — сдавленно проговорил Саша. — Придется нам самим выкручиваться.

Заметил кто-нибудь, что он сказал «отец», хотя раньше всегда говорил «папка», «мой папка»?

Раньше говорил, да, было дело. А теперь... а теперь папка уже не его.

Слава богу, никто не заметил ничего необычного в его голосе, никто ничего не просек. Все, не только Витек, устали от нескольких часов сидения у компьютера, от мечтаний, как их группа возьмет все призы за оригинальность замысла, от споров над каждым костюмом.

Больше всего смущал вопрос трусов.

Трусов в Древней Греции не носили. Все неприличные места прикрывали свисавшим из-под кольчуги толстым кожаным передником, который назывался «претугес» — «крылья».

— Нет, ребята, я без трусов не пойду, — заявил Макс. — Претугесы претугесами, а я без трусов не пойду!

— Да никто не пойдет, — успокоил его Витек. — Что мы, больные, что ли? Только ты не вздумай натянуть какие-нибудь боксеры в цветочек — только плавки!

— Стридги! — захихикал Егор. — Дадо дать стридги!

Все снова захохотали. Саша тоже. Это была хоть какая-то разрядка. Но его веселья надолго не хватило. Ужасно захотелось уйти домой и забиться там в какой-нибудь угол. И сидеть одному, ни о чем не думая, не отвечая на дурацкие вопросы Егора, не ведясь на еще более дурацкие подначки Витька, не слушая Макса, который все бубнил какую-то древнегреческую чухню из Интернета...

Наверное, это погано, но Саша втихомолку радовался, что баба Люба заболела в своем Арзамасе и мама уехала к ней. Заболеешь тут, от таких-то событий... Бабулю жалко, конечно, но хорошо, что Саша с мамой могут пока не встречаться и не строить друг перед другом бо-

